

ФОТОДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ И «КОНФИГУРАЦИОННЫЕ» МОДЫ БИСТАБИЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В КРИСТАЛЛЕ CdF₂:Ga

A. I. Ritus, B. B. Anzin, A. A. Volkov*

*Институт общей физики Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 18 декабря 2007 г.

В эксперименте обнаружены фотоиндукционные увеличения действительной ε' и мнимой ε'' частей диэлектрической постоянной ($\Delta\varepsilon' \approx 0.23$ и $\Delta\varepsilon'' \approx 0.10$ на частоте 15 см^{-1}). Этот фотодиэлектрический эффект хорошо описывается с помощью предсказанных конфигурационных мод на частотах $\nu_1 = 354 \text{ см}^{-1}$ и $\nu_2 = 123 \text{ см}^{-1}$, соответствующих рассчитанным нами ранее потенциальным кривым для глубокого и мелкого состояний примеси в кристаллах CdF₂:Ga. Определены диэлектрические вклады указанных мод и вычислены соответствующие концентрации ионов Ga в глубоком N_1 и в мелком N_2 состояниях примеси. Оказалось, что в CdF₂:Ga, в отличие от CdF₂:In, изменения ε' и ε'' до и после освещения определяются в основном изменением вклада конфигурационной моды мелкого состояния, поскольку вклад моды глубокого состояния очень мал. Предсказано фотоиндукционное уменьшение решеточного отражения CdF₂:Ga, связанное с изменением диэлектрического вклада примесной моды решетки.

PACS: 61.72.J-, 61.80.Ba, 78.20.Ci, 78.30.-j

1. ВВЕДЕНИЕ

Кристалл CdF₂ — ионный диэлектрик с шириной запрещенной зоны около 7.8 эВ, который становится электронным полупроводником при легировании его трехвалентными примесями с последующим отжигом в парах щелочных металлов [1]. В кристалле CdF₂ с примесью Ga, подвергнутом такой процедуре аддитивного окрашивания, примесные центры могут находиться в двух состояниях, характерных для *DX*-центров. Мелкое состояние соответствует локализации электрона на водородоподобной орбите (Ga³⁺ + e_{hydr}). В основном глубоком состоянии на ионе примеси локализуются два электрона (Ga⁺¹), а сам ион смещается в соседнее междоузлие, что сопровождается локальной перестройкой (релаксацией) решетки. Соответствующий потенциальный барьер E_{cap} между мелким и глубоким состояниями приводит к метастабильности мелкого состояния и к различию термической и оптической энергий ионизации глубокого состояния. Глубина залегания мелкого примесного уровня $E_{sh} = 0.116 \text{ эВ}$ [2], глубо-

кого уровня $E_{deep} = 0.70 \text{ эВ}$ [3], оптическая энергия ионизации глубокого центра $E_{opt} \approx 3 \text{ эВ}$ [4].

Релаксация решетки качественно описывается параболическими энергетическими диаграммами состояний в зависимости от конфигурационной координаты [5], представляющей положение примесного центра относительно окружающих атомов. Положение точки пересечения парабол относительно дна параболы мелкого состояния дает высоту барьера. Последние два десятилетия такая качественная картина приводилась в большинстве работ по материалам с *DX*-центраторами — указывались высота барьера E_{cap} и положение глубокого и мелкого уровней, а параболы изображались в зависимости от произвольных единиц. Однако в 1999 г. Парк и Чади [3] провели расчеты атомарной структуры кристалла CdF₂ вблизи примесных центров и показали, что в случае In и Ga в глубоком состоянии происходит сдвиг иона примеси вдоль оси 4-го порядка соответственно на величину 1.84 Å и 1.82 Å, и вычислили энергии связи глубоких состояний. Используя эти данные и экспериментальные параметры E_{cap} , E_{sh} , E_{deep} , E_{opt} , мы впервые рассчитали [6] конкретные потенциальные

*E-mail: ritus@ran.gpi.ru

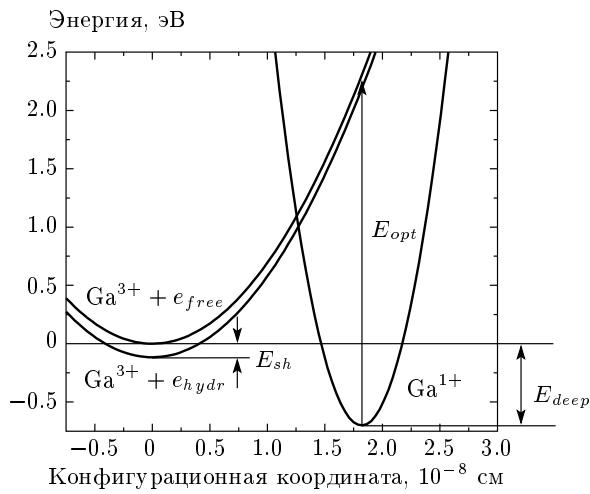

Рис. 1. Расчетные потенциальные кривые для глубокого и мелкого состояний в зависимости от конфигурационной координаты иона примеси для кристалла CdF₂:Ga [6]

кривые для глубокого и мелкого состояний в зависимости от реальной конфигурационной координаты иона примеси для CdF₂:In и для CdF₂:Ga (см. рис. 1) и вычислили соответствующие частоты конфигурационных локальных колебаний примесных ионов:

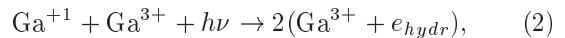
$$\nu_1 = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{2a_1}{M}}, \quad \nu_2 = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{2a_2}{M}}, \quad (1)$$

где a_1 и a_2 — параметры крутизны парабол энергий глубокого и мелкого состояний, M — приведенная масса иона примеси.

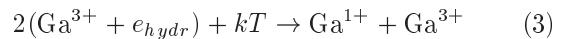
В кристалле CdF₂:In мы недавно обнаружили эти конфигурационные моды экспериментально [7] на частотах $\nu_1 \approx 32.4 \text{ см}^{-1}$ и $\nu_2 \approx 96.3 \text{ см}^{-1}$, соответствующих рассчитанным нами в работе [6] потенциальным кривым для глубокого и мелкого состояний In. Измерения диэлектрических вкладов указанных мод в темноте и после освещения показали, что величины обнаруженного фотоиндукции увеличения действительной ϵ' и мнимой ϵ'' частей диэлектрической постоянной ($\Delta\epsilon' \approx 0.2$ и $\Delta\epsilon'' \approx 0.06$ на частоте 25 см^{-1}) определяются изменениями диэлектрических вкладов конфигурационных мод. Главной целью настоящей работы являлось обнаружение и измерение аналогичного фотодиэлектрического эффекта и характерных параметров конфигурационных мод в кристалле CdF₂:Ga и исследование их динамики в зависимости от освещения и температуры.

При температуре ниже $T_m \approx 240 \text{ K}$ [4] метаста-

бильные мелкие центры, фотоиндукционные квантами $h\nu \approx 3 \text{ эВ}$ в ходе реакции

могут существовать длительное время. Такой переход сопровождается уменьшением оптического показателя преломления в области частот между УФ-видимой полосой поглощения глубокого центра ($\lambda_{max} \approx 300 \text{ нм}$) и ИК-полосой мелкого центра ($\lambda_{max} \approx 7 \text{ мкм}$), что позволяет применять кристалл CdF₂:Ga для записи оптических голограмм. При повышении температуры происходит распад мелких центров в соответствии с обратной реакцией

и фотоиндукционные изменения показателя преломления исчезают. С понижением температуры ионы примеси постепенно переходят в глубокое состояние. Однако при достаточно быстром охлаждении кристалла CdF₂:Ga до температур $T < T_m$ из-за потенциального барьера между мелким и глубоким состояниями часть примесных центров остается в мелком состоянии.

В работе [8] были обнаружены значительные фотоиндукционные изменения диэлектрической постоянной кристаллов CdF₂:In ($\Delta\epsilon' = 1.4 \pm 0.4$) и CdF₂:Ga ($\Delta\epsilon' = 0.5 \pm 0.1$) на частоте 1.2 см^{-1} при гелиевых температурах. Однако такого большого изменения диэлектрической постоянной не было обнаружено в нашей работе [9], посвященной фотоиндукционной в CdF₂:Ga амплитудной дифракционной решетке на частоте 15 см^{-1} , где оно должно было бы ярко проявиться, согласно расчетам, в резкой асимметрии и увеличении высоты максимумов дифракционной картины. С другой стороны, оптическая перекачка бистабильных центров из глубокого основного состояния в мелкое метастабильное состояние должна приводить к увеличению поглощения мелких центров (т. е. к росту $\epsilon''(\nu_2)$) и, вследствие соотношения Крамерса–Кронига

$$\epsilon'(\nu) = 1 + \frac{2}{\pi} \int_0^\infty \frac{x\epsilon''(x) dx}{x^2 + \nu^2},$$

к соответствующему увеличению $\epsilon'(\nu)$ на всех частотах ниже частоты конфигурационного колебания ν_2 . Для CdF₂:Ga в формуле (1) параметры $a_1 = 5.63 \text{ эВ}/\text{\AA}^2$, $a_2 = 0.694 \text{ эВ}/\text{\AA}^2$ [6], и для приведенной массы $M = 2m_1m_2/(m_1 + 2m_2)$ иона Ga (m_1) и двух ионов F ($2m_2$), приходящихся на элементарную ячейку, получаются частоты конфигурационных колебаний $\nu_1 = 354 \text{ см}^{-1}$ и $\nu_2 = 123 \text{ см}^{-1}$.

Поэтому мы провели измерения фотоиндуцированных изменений диэлектрических свойств кристалла CdF₂:Ga в диапазоне частот 10–230 см⁻¹ и сопоставили их с изменениями диэлектрических вкладов конфигурационных мод при освещении.

2. ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Измерения спектров пропускания CdF₂:Ga в субмиллиметровом диапазоне 11–24 см⁻¹ в темноте и в зависимости от сине-зеленой подсветки при температуре $T = 10$ К выполнялись на квазиоптическом спектрометре «Эпсилон» [10]. При этом на окна криостата спектрометра надевались крышки с окошками из тонкого черного полиэтилена, хорошо пропускающего субмиллиметровое излучение и отсекающего видимый свет. Под одной из крышечек располагались выше и ниже апертуры полиэтиленового окошка два светодиода для освещения образца сине-зеленым светом. Плоскопараллельный образец CdF₂:Ga для субмиллиметровых измерений пропускания имел толщину $d = 2.17$ мм.

Измерения спектров пропускания CdF₂:Ga в дальнем ИК-диапазоне 10–230 см⁻¹ в темноте и в зависимости от сине-зеленой подсветки при температуре $T = 5$ К выполнялись на фурье-спектрометре IFS 113V фирмы Bruker. Криостат фурье-спектрометра также был снабжен тремя светодиодами для сине-зеленой подсветки образца. Плоскопараллельный образец CdF₂:Ga для ИК-измерений пропускания имел толщину $d = 97$ мкм.

Образцы CdF₂:Ga были вырезаны из кристалла, предоставленного нам группой Рыскина из Государственного оптического института. Согласно масс-спектрометрическим данным этой группы, концентрация примеси Ga в этом кристалле составляет величину $1.1 \cdot 10^{20}$ см⁻³ [11].

Для обеспечения полного распада мелких центров в соответствии с реакцией (3) и перевода всех ионов примеси в основное глубокое состояние охлаждение образцов до температур 5–10 К в темноте перед регистрацией спектров пропускания проводилось в три этапа. Сначала образцы возможно быстро охлаждались до температуры около 260 К, затем область температур 260–220 К, включающая температуру «метастабильности» $T_m \approx 240$ К, проходила медленно со скоростью 0.3 К/мин, а далее следовало быстрое охлаждение образцов до температур 150, 78, 20, 15 К и 5–10 К, при которых регистрировались субмиллиметровые и ИК-спектры пропускания в темноте. Затем образцы CdF₂:Ga

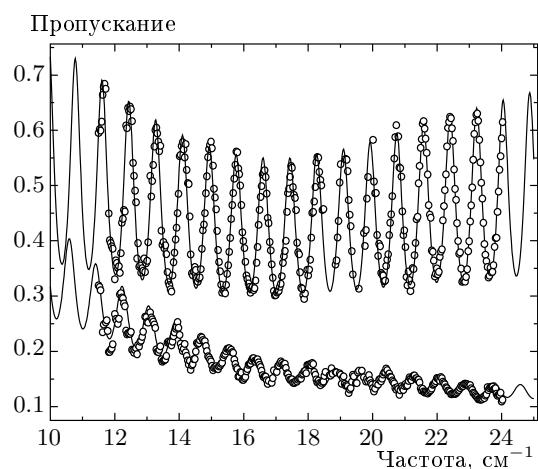

Рис. 2. Субмиллиметровые спектры пропускания образца CdF₂:Ga ($d = 2.17$ мм) при $T = 10$ К, полученные в темноте (верхний спектр) и после сине-зеленой подсветки с экспозицией 50 мин (нижний спектр). Сплошными линиями показаны расчетные кривые по формулам (5)–(9) с параметрами модели (11) из табл. 1 и 2, экспериментальные данные показаны кружками

подвергались сине-зеленой подсветке с различными временами экспозиции. После каждой экспозиции регистрировались спектры пропускания. Каждая экспозиция приводила к переводу примесных ионов Ga из глубокого состояния в мелкое в соответствии с реакцией (2) и к уменьшению пропускания образцов. Благодаря метастабильности мелкого состояния воздействия отдельных экспозиций суммировались. Эксперименты показали, что субмиллиметровые спектры пропускания переставали изменяться после суммарной экспозиции 50 мин, а ИК-фурье-спектры — после суммарной экспозиции 30 мин. Это свидетельствовало о том, что при таких экспозициях все примесные ионы переведены в мелкое состояние. На рис. 2 приведены субмиллиметровые спектры пропускания образца CdF₂:Ga при $T = 10$ К, полученные в темноте (верхний спектр) и после сине-зеленой подсветки с суммарной экспозицией 50 мин (нижний спектр). На рис. 3 приведены ИК-спектры пропускания образца CdF₂:Ga при $T = 5$ К в темноте, полученные при спектральном разрешении 2 см⁻¹ и 20 см⁻¹. Аналогичные ИК-спектры после сине-зеленой подсветки с суммарной экспозицией 30 мин приведены на рис. 4.

С помощью фурье-спектрометра также был получен ИК-спектр отражения образца чистого CdF₂ толщиной $d = 3.5$ мм при $T = 5$ К в диапазоне час-

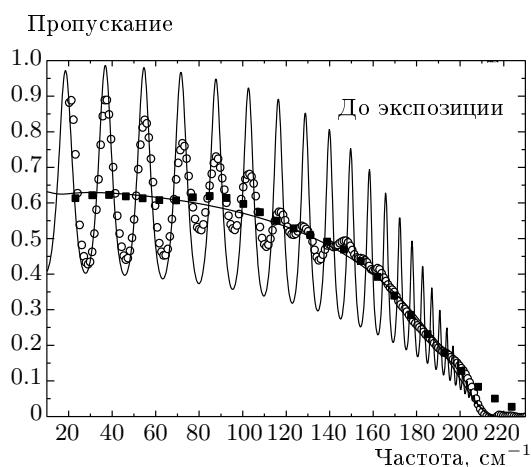

Рис. 3. ИК-спектры пропускания образца CdF₂:Ga ($d = 97$ мкм) при $T = 5$ К, полученные в темноте при спектральном разрешении 2 см^{-1} (○) и 20 см^{-1} (■). Сплошными линиями показаны расчетные кривые по формулам (5)–(10) с параметрами модели (11) из табл. 1

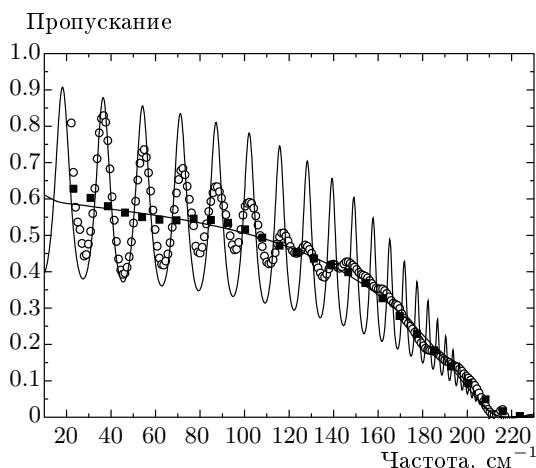

Рис. 4. ИК-спектры пропускания образца CdF₂:Ga ($d = 97$ мкм) при $T = 5$ К после сине-зеленой подсветки с экспозицией 30 мин, полученные при спектральном разрешении 2 см^{-1} (○) и 20 см^{-1} (■). Сплошными линиями показаны расчетные кривые по формулам (5)–(10) с параметрами модели (11) из табл. 2

тот $20\text{--}600\text{ см}^{-1}$ (рис. 5, кружки) с целью определения параметров решеточных колебаний, дающих вклады в диэлектрическую дисперсию на низких частотах.

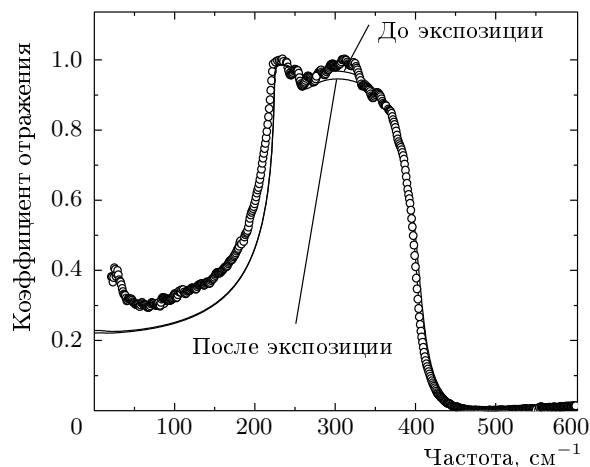

Рис. 5. ИК-спектр отражения образца чистого CdF₂ при $T = 5$ К (○) и спектры отражения CdF₂:Ga, рассчитанные по формулам (5)–(10) с параметрами модели (11) из табл. 1 и 2 (сплошные линии)

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА И ОБСУЖДЕНИЕ

Фотоиндукционные изменения диэлектрических свойств образцов CdF₂:Ga качественно обнаруживаются в спектрах рис. 2, 3, 4: после сине-зеленой подсветки уменьшаются периоды осцилляций пропускания, обусловленных интерференцией излучения в плоскопараллельных образцах, и уменьшаются величина пропускания и амплитуда его осцилляций. Очевидно, что уменьшение периода связано с увеличением показателя преломления n , так как максимумы пропускания наблюдаются на длинах волн λ_m , для которых

$$2nd \approx m\lambda_m, \quad (4)$$

где m — целое число. Очевидно также, что уменьшение пропускания после сине-зеленой экспозиции связано с увеличением поглощения. Отметим, что в субмиллиметровом спектре до подсветки (рис. 2) наблюдается (в виде «проседания» интерференционных осцилляций пропускания) линия поглощения с центром вблизи 17 см^{-1} . Эта линия отсутствует в спектрах при $T = 78$ К и $T = 150$ К, по-видимому, из-за сильного уширения. После сине-зеленой подсветки при $T = 10$ К эта линия исчезает и спектр пропускания приобретает вид монотонно затухающих осцилляций малой амплитуды, характерный для среды с большим поглощением во всем рассматриваемом субмиллиметровом диапазоне $11\text{--}24\text{ см}^{-1}$.

Отсутствие «проседания» интерференционных осцилляций пропускания вблизи 17 см^{-1} говорит о том, что возникшее после освещения поглощение много больше поглощения в этой линии. Мы полагаем, что линия вблизи 17 см^{-1} связана с неконтролируемой примесью в наших образцах $\text{CdF}_2:\text{Ga}$ и не зависит от подсветки. В образцах CdF_2 с бистабильными In-центрами, исследованных нами в работе [7], такая линия не обнаружена.

Пропускание Tr плоскопараллельного образца для нормального падения плоской монохроматической волны описывается выражением [10]

$$\text{Tr} =$$

$$= \frac{(1-R)^2 + 4R \sin^2 \psi}{(1-Re^{-\alpha d})^2 + 4Re^{-\alpha d} \sin^2(2\pi nd/\lambda + \psi)} e^{-\alpha d}, \quad (5)$$

где R — френелевский коэффициент отражения от среды с комплексным показателем преломления $\tilde{n}(\nu) = n(\nu) + ik(\nu)$:

$$R = \frac{(n-1)^2 + k^2}{(n+1)^2 + k^2}, \quad (6)$$

ψ — сдвиг фазы волны при отражении:

$$\psi = \arctg \frac{2k}{n^2 + k^2 - 1}, \quad (7)$$

а α — коэффициент поглощения среды

$$\alpha = 4\pi k/\lambda. \quad (8)$$

Выражение (4) для максимумов пропускания образца получается из формулы (5) при условии $\psi \ll 1$, которое обычно выполняется, если наблюдаются интерференционные осцилляции пропускания, т.е. когда $k \ll n$. Формулы (5)–(8) можно выразить через диэлектрическую проницаемость среды $\varepsilon(\nu) = \varepsilon'(\nu) + i\varepsilon''(\nu)$ с помощью соотношений

$$\varepsilon' = n^2 - k^2, \quad \varepsilon'' = 2nk. \quad (9)$$

ИК-спектры с разрешением 20 см^{-1} на рис. 3 и рис. 4 соответствуют некогерентному пропусканию образца, когда суммируются интенсивности прошедших пучков, испытавших многократное отражение в образце. Для такого случая легко получить

$$\text{Tr} = \frac{(1-R)^2 e^{-\alpha d}}{1 - R^2 e^{-2\alpha d}}. \quad (10)$$

С помощью формул (4)–(10) мы описали полученные спектры пропускания и отражения образцов

$\text{CdF}_2:\text{Ga}$ в диапазоне 10 – 600 см^{-1} дисперсионной моделью диэлектрического отклика из шести осцилляторов, соответствующих двум искомым конфигурационным модам, трем решеточным модам и линии поглощения вблизи 17 см^{-1} :

$$\varepsilon(\omega) = \varepsilon_\infty + \sum_{j=1}^6 \frac{\Delta\varepsilon_j \omega_j^2}{\omega_j^2 - \omega^2 - i\omega\gamma_j}, \quad (11)$$

где ε_∞ — диэлектрическая постоянная, описывающая вклад высокочастотных механизмов дисперсии, ω — угловая частота, ω_j — собственные частоты, γ_j — коэффициенты затухания, $\Delta\varepsilon_j$ — диэлектрические вклады осцилляторов,

$$\Delta\varepsilon_j = \frac{N_j q_j^2}{M_j \omega_j^2 \varepsilon_0}. \quad (12)$$

Здесь N_j — концентрация носителей заряда с массой M_j , зарядом q_j и с собственной частотой ω_j , ε_0 — диэлектрическая постоянная вакуума. Из выражения (11) следует, что $\Delta\varepsilon_j = \Delta\varepsilon'(0)$ соответствует увеличению действительной части диэлектрической постоянной на частотах $\omega \ll \omega_j$, обусловленному осциллятором с частотой ω_j , и что на низких частотах $\varepsilon'(0) = \varepsilon_\infty + \sum_{j=1}^6 \Delta\varepsilon_j$.

Путем подгонки параметров, входящих в формулу (11), мы получили хорошее совместное модельное описание формулами (5)–(10) всех субмиллиметровых и ИК-спектров пропускания $\text{CdF}_2:\text{Ga}$ и ИК-спектра отражения чистого CdF_2 (сплошные линии на рис. 2, 3, 4, 5). Следует отметить, что для ИК-спектров пропускания $\text{CdF}_2:\text{Ga}$ в диапазоне 40 – 230 см^{-1} модельное описание дает завышенную амплитуду интерференционных осцилляций, особенно для высоких частот диапазона. Это связано с тем, что выражение (5) справедливо для пропускания идеального плоскопараллельного образца и плоской монохроматической волны, в то время как трудности обработки образца толщиной 97 мкм, необходимого для получения ИК-спектров пропускания, приводят к отклонениям от плоскости и параллельности его поверхностей. Влияние этих отклонений растет с ростом частоты. Кроме того, в фурье-спектрометре волна не плоская и не монохроматичная (из-за конечной разрешающей силы). Все это приводит в спектрах к сильному дополнительному уменьшению амплитуды интерференционных осцилляций с ростом частоты, не связанному с поглощением материала. Поэтому в диапазоне 20 – 230 см^{-1} подгонка параметров дисперсионной модели (11) осуществлялась по совпадению частот максимумов модельной кривой (5) и максимумов ИК-спектров про-

Таблица 1. Параметры диэлектрического отклика CdF₂:Ga до экспозиции

Номер моды j	ω_j , см ⁻¹	$\Delta\epsilon_j$	γ_j , см ⁻¹
1	354.0	< 0.002 (~ 0.0014)	~ 35
2	123.0	0.000	—
3	224.3	5.078	0.78
4	257.9	0.148	23.0
5	400.1	0.028	123
6	16.8	0.045	15.7

Примечание. $\epsilon_\infty = 2.421$, $\epsilon'(0) = \epsilon_\infty + \sum_{j=1}^6 \Delta\epsilon_j = 7.7214$.

Таблица 2. Параметры диэлектрического отклика CdF₂:Ga после экспозиции

Номер моды j	ω_j , см ⁻¹	$\Delta\epsilon_j$	γ_j , см ⁻¹
1	354.0	0.000	—
2	123.0	0.208	753
3	224.3	5.078	0.78
4	257.9	0.247	33.8
5	400.1	0.028	123
6	16.8	0.045	15.7

Примечание. $\epsilon_\infty = 2.421$, $\epsilon'(0) = \epsilon_\infty + \sum_{j=1}^6 \Delta\epsilon_j = 8.027$.

пускания с разрешением 2 см⁻¹ и по одновременно му наилучшему совпадению модельной кривой (10) и спектров пропускания с разрешением 20 см⁻¹. Отметим, что на рис. 5 на частотах ниже 200 см⁻¹ эксперимент дает завышенное значение коэффициента отражения R по сравнению с модельным, найденным по формуле (6). Это связано с отражением от задней поверхности образца чистого CdF₂ благодаря уменьшению поглощения на низких частотах.

Параметры полученной модели диэлектрического отклика CdF₂:Ga при $T = 5$ –10 К приведены в табл. 1 и 2 для случаев соответственно до и после сине-зеленой подсветки образцов.

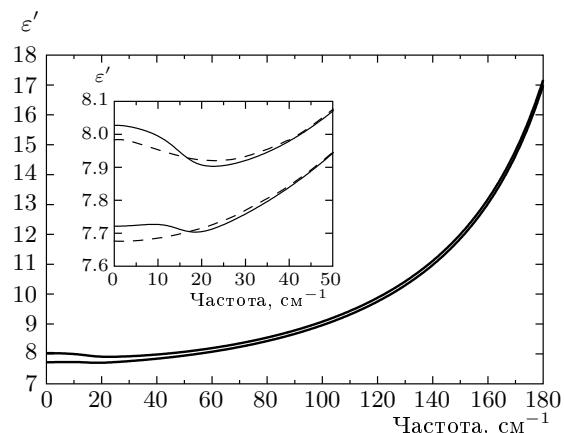

Рис. 6. Спектры $\epsilon'(\nu)$ CdF₂:Ga при $T = 5$ К до и после сине-зеленой экспозиции, рассчитанные по модели (11) с параметрами из табл. 1 и табл. 2 (соответственно нижний и верхний спектры). На вставке показана низкочастотная часть этих спектров ($\epsilon'(\nu)$ без вкладов линии поглощения 17 см⁻¹ — штриховые кривые)

Модельная величина $\epsilon_\infty = 2.421$ до и после подсветки оказалась близкой к значению $\epsilon_\infty = 2.40$ для чистого CdF₂ при $T = 80$ К [12].

В этих таблицах моды 1 и 2 — искомые конфигурационные колебания соответственно глубокого и мелкого состояний, мода 3 — это поперечное оптическое колебание решетки с частотой ω_{TO} , моды 4 и 5 описывают небольшие провалы в спектре отражения рис. 5, а мода 6 описывает линию поглощения, обнаруженную в субмиллиметровом спектре рис. 2. Отметим, что наше значение частоты $\omega_{TO} = 224.3$ см⁻¹ и частота продольного оптического колебания $\omega_{LO} = \omega_{TO}\sqrt{\epsilon'(0)/\epsilon_\infty} = 400.8$ см⁻¹ совпадают с частотами (224 ± 3) см⁻¹ и 403 см⁻¹, приведенными в работе [12] для чистого CdF₂ при $T = 80$ К.

Наши результаты расчетов диэлектрического отклика по модели (11) с параметрами из табл. 1 и 2 приведены в виде спектров $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$ на рис. 6 и 7 (сплошные кривые). Эти спектры демонстрируют значительный фотодиэлектрический эффект (изменения ϵ' и ϵ'' до и после освещения) в CdF₂:Ga, а также наличие дополнительной дисперсии в диапазоне 0–20 см⁻¹, связанной с линией поглощения неконтролируемой примеси в наших образцах.

Таким образом, с помощью предсказанных конфигурационных мод на частотах $\omega_1 = 354$ см⁻¹ и $\omega_2 = 123$ см⁻¹, соответствующих рассчитанным

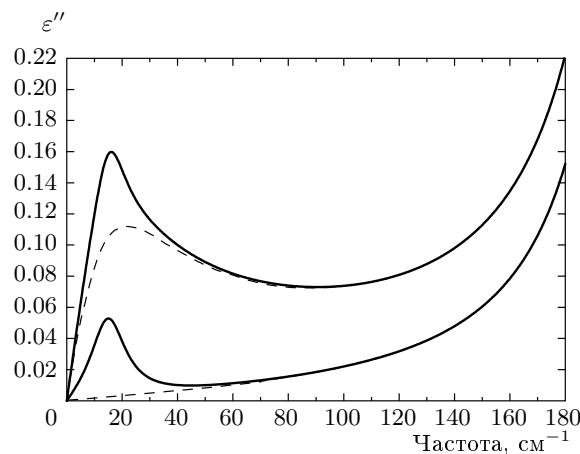

Рис. 7. Спектры $\epsilon''(\nu)$ CdF₂:Ga при $T = 5$ К до и после сине-зеленой экспозиции, рассчитанные по модели (11) с параметрами из табл. 1 и табл. 2 (сплошные кривые, соответственно нижний и верхний спектры) и спектры $\epsilon''(\nu)$ без вкладов линии поглощения 17 см⁻¹ (штриховые кривые)

нами в работе [6] потенциальным кривым для глубокого и мелкого состояний примеси в кристаллах CdF₂:Ga, мы описали диэлектрический отклик до и после освещения. Оказалось, что в этом кристалле, в отличие от CdF₂:In [7], фотодиэлектрический эффект определяется в основном изменением вклада конфигурационной моды мелкого состояния. Это связано с тем, что частота ω_1 конфигурационной моды глубокого состояния в CdF₂:Ga на порядок превышает частоту такой же моды в CdF₂:In (с $\omega_1 = 32$ см⁻¹ и $\Delta\epsilon_1 = 0.143$ [7]), поэтому ее вклад должен быть на два порядка меньше при близких величинах концентрации примеси N и приведенной массы M (см. формулу (12)). Мода с частотой 354 см⁻¹ попадает в область решеточного отражения, поэтому ее невозможно наблюдать непосредственно экспериментально. По нашей оценке ее диэлектрический вклад $\Delta\epsilon_1 < 0.002$, а вклад решеточной моды с частотой 224 см⁻¹ равен 5.078! При увеличении вклада моды с частотой 354 см⁻¹ выше 0.002 совместное описание всех полученных спектров пропускания и отражения образцов CdF₂:Ga в диапазоне 10–600 см⁻¹ единой дисперсионной моделью (11) заметно ухудшалось в области решеточного отражения. Используя найденные параметры модели M , ω_2 и $\Delta\epsilon_2 = 0.208$ (после освещения), мы определили с помощью формулы (12) концентрацию ионов Ga в мелком состоянии $N_2 = 1.74 \cdot 10^{20}$ см⁻³. Далее, следуя концепции работы [13], согласно ко-

торой при фотоионизации глубоких примесных центров образуется удвоенное количество мелких центров в ходе реакции (2) и что в глубоком состоянии заряд иона примеси $q = +e$, а в мелком состоянии $q = +3e$ (e — заряд электрона), мы нашли, что в глубоком состоянии $N_1 = N_2/2 = 8.7 \cdot 10^{19}$ см⁻³ и тогда из формулы (12) получается величина $\Delta\epsilon_1 = 0.0014$, приведенная в табл. 1. Эта величина хорошо согласуется с оценками, рассмотренными выше. Отметим, что справедливость концепции работы [13] для случая иона In в CdF₂ подтверждена в нашей работе [7].

Параметры моды 6, описывающей линию поглощения, обнаруженную в субмиллиметровом спектре, одинаковы до и после освещения, т. е. эта линия не дает вклада в фотодиэлектрический эффект. Рост ϵ'' после подсветки в области вблизи линии с частотой 17 см⁻¹ не связан с этой модой, как это могло показаться. Эта линия поглощения попадает на пьедестал, образованный диэлектрическим откликом сильно заторможенного осциллятора с $\omega_2 = 123$ см⁻¹ и затуханием $\gamma_2 = 753$ см⁻¹ (конфигурационная мода мелкого состояния) и «хвостом» решеточного поглощения (см. рис. 7, где пьедестал показан штриховыми линиями). Этот пьедестал на частоте 17 см⁻¹ возрастает в 42 раза после подсветки из-за перевода ионов Ga в мелкое состояние. Не зависящее от освещения поглощение линии с частотой 17 см⁻¹ лишь аддитивно добавляется к поглощению пьедестала и даже несколько маскирует влияние освещения в спектрах $\epsilon''(\nu)$. Однако фотодиэлектрический эффект — разность величин $\epsilon''(\nu)$ до и после подсветки и разность соответствующих величин $\epsilon'(\nu)$ — не зависит от этой аддитивной добавки и определяется вкладом моды мелкого состояния с частотой 123 см⁻¹ мелкого состояния (см. рис. 6 и 7). Здесь уместно отметить, что диэлектрический отклик $\epsilon''(\nu)$ заторможенных осцилляторов с собственной частотой ω_0 и затуханием $\gamma > \omega_0$ сильно отличается от вида обычных лоренцевых кривых с $\gamma \ll \omega_0$. В частности, максимум ϵ'' сильно смещается в сторону низких частот относительно ω_0 (см. рис. 8, где $\gamma = 753$ см⁻¹ соответствует ситуации нашего эксперимента, при этом максимум ϵ'' расположен вблизи частоты 20 см⁻¹).

После сине-зеленой экспозиции увеличивается также диэлектрический вклад и затухание моды 4 нашей модели диэлектрического отклика. Частота этой моды близка к частоте рамановской моды, равной примерно 260 см⁻¹, наблюдавшейся в полупроводниковых кристаллах CdF₂ с примесями Y, Gd, Ho, Sc и In [14]. Эта рамановская локальная мода связана с полностью симметричным колебанием A_{1g}

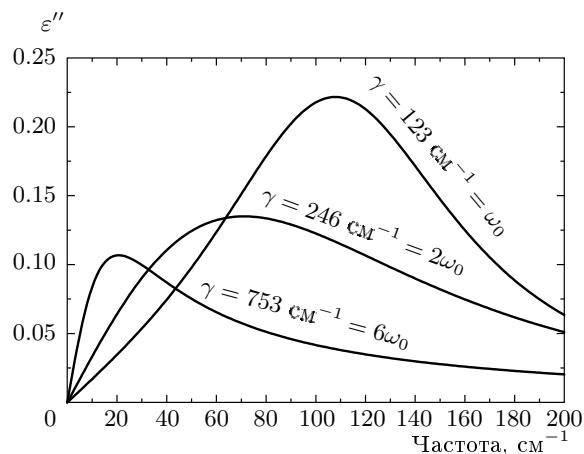

Рис. 8. Диэлектрический отклик $\epsilon''(\nu)$ для заторможенных осцилляторов с собственной частотой $\omega_0 = 123 \text{ см}^{-1}$, диэлектрическим вкладом $\Delta\epsilon = 0.208$ при различных величинах затухания γ

около водородоподобных донорных центров. Благодаря несовершенствам кристалла возникают нарушение симметрии этого колебания и появление активной ИК-моды 4 на данной частоте. Заселение мелкого донорного состояния после сине-зеленой экспозиции увеличивает вклад этой моды и ее затухание. Согласно нашей модели (11), это должно приводить к небольшому (1–2 %) уменьшению отражения в полосе частот 250–370 см⁻¹ (рис. 5, сплошные кривые). Поскольку ошибка измерений ИК-отражения также порядка 1–2 %, мы не проводили соответствующего эксперимента. Однако заметим, что значительно большее (около 6 %) аналогичное уменьшение отражения при заселении мелкого состояния ранее наблюдалось нами экспериментально в случае CdF₂:In [7].

Так как полная концентрация примеси Ga в кристалле $N = 1.1 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$ [11], а наши измерения дают для концентрации ионов Ga в мелком состоянии после засветки близкую величину $N_2 = 1.74 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$, это означает, что в мелкое состояние переходят все примесные ионы¹⁾. С другой стороны, до засветки диэлектрический вклад мелкого состояния $\Delta\epsilon_2 = 0$, т. е. мелкое состояние полностью опустошено и половина ионов Ga захватила по 2 электрона и образовала глубокие DX-центры. Это означает, что все ионы примеси являются «активными».

¹⁾ Некоторое несоответствие концентраций N и N_2 связано, по-видимому, с неоднородным распределением примеси в исходном кристалле, из которого были вырезаны образцы.

ными», т. е. в процессе аддитивного окрашивания образца все междоузельные ионы F⁻, компенсировавшие избыточный положительный заряд трехвалентной примеси Ga³⁺, были заменены электронами с концентрацией $n_e \approx N$, и у нашего полупроводникового образца степень компенсации $K \approx 0$. Последние выводы ставят под сомнение результаты работы [11], где на основе анализа данных нашей работы (выполненной на тех же образцах CdF₂:Ga) проведены расчеты статистического распределения электронов по уровням примеси и получены величина $K = 0.996\text{--}0.997$ и соответственно концентрация «активных» ионов менее $0.01N \text{ см}^{-3}$.

Для сравнения данных наших измерений фотодиэлектрического эффекта в CdF₂:Ga с данными работ [8, 9] наши результаты для частот 1.2 см⁻¹ и 15.4 см⁻¹ сведены в табл. 3.

Сопоставим наши данные табл. 3 с результатами микроволновых измерений [8] на частоте 1.2 см⁻¹, где получены $\epsilon'_1 = 7.6 \pm 0.1$, $\Delta\epsilon' = 0.5 \pm 0.1$, $\epsilon''_1 = 0.01 \pm 0.005$, $\epsilon''_2 = 0.1 \pm 0.05$ при температуре 1.8 К. Мы видим, что величины ϵ'_1 и $\Delta\epsilon'$ работы [8] близки к нашим, в то время как величины ϵ''_1 , ϵ''_2 и $\Delta\epsilon''$ превышают наши почти на порядок. Это представляется удивительным, поскольку концентрация Ga в образцах CdF₂ работы [8] на порядок меньше нашей, а $\Delta\epsilon'$ и $\Delta\epsilon''$ должны быть пропорциональны N . Отметим, что на частоте 1.2 см⁻¹ наши данные для фотоиндуцированных $\Delta\epsilon'$ и $\Delta\epsilon''$ в CdF₂:Ga близки к $\Delta\epsilon' = 0.24$ и $\Delta\epsilon'' \approx 0.008$, полученным нами для CdF₂:In с близкой концентрацией примеси $N \approx 2 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$ [7].

В связи с обнаруженным в CdF₂:Ga значительным фотодиэлектрическим эффектом возникает вопрос: почему таких изменений диэлектрической постоянной на частоте 15.4 см⁻¹ не было обнаружено в нашей работе [9], выполненной на том же образце? Ответ дает температурная зависимость ϵ'_1 на частоте 15.4 см⁻¹ для кристалла CdF₂:Ga до сине-зеленої подсветки (рис. 9), полученная нами в результате обработки субмиллиметровых спектров пропускания. Оказалось, что при $T = 150$ К, при которой проводилась засветка образца в работе [9], $\epsilon'_1 = 7.9776$ и если принять, что в результате полного перевода примесных центров в мелкое состояние после освещения $\epsilon'_2(150 \text{ K}) \approx \epsilon'_2(10 \text{ K}) = 7.9421$, то фотодиэлектрический эффект $\Delta\epsilon'(150 \text{ K}) = -0.0356$. Это соответствует оценке $|\Delta\epsilon'| < 0.05$, которую мы давали в работе [9].

Несмотря на то что после засветки при $T = 5$ К в мелком состоянии находятся все примесные ионы Ga ($N_2 = 1.74 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$), наши предыдущие из-

Таблица 3. Результаты расчетов диэлектрического отклика по модели (11) для некоторых частот. Индексы «1» и «2» относятся к значениям параметров соответственно до и после освещения

Частота, см ⁻¹	ε'_1	ε'_2	$\Delta\varepsilon'$	ε''_1	ε''_2	$\Delta\varepsilon''$
0	7.7213	8.0277	0.3064	0	0	0
1.2	7.7215	8.0271	0.3056	0.0032	0.0154	0.0122
15.4	7.7103	7.9421	0.2318	0.0527	0.1592	0.1065

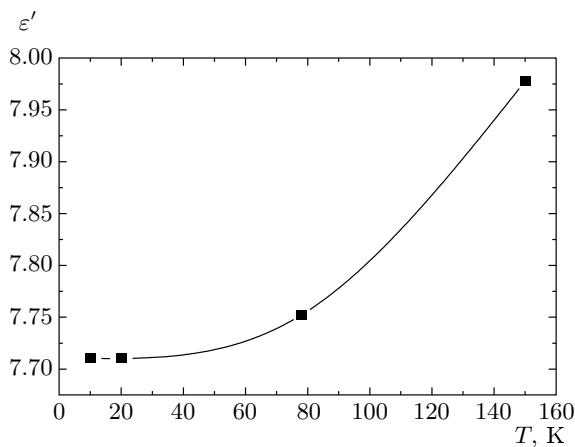

Рис. 9. Температурная зависимость ε' на частоте 15.4 см⁻¹ для кристалла CdF₂:Ga до сине-зеленой подсветки. Экспериментальные точки (■) соединены кубической кривой

мерения ИК-полосы поглощения с $\lambda_{max} \approx 7$ мкм, связанной с переходами из мелкого состояния в зону проводимости в аналогичных условиях [15], дали после засветки для концентрации мелких центров лишь $N_2 \approx 10^{18}$ см⁻³. Подобное огромное несоответствие концентрации мелких центров, измеренной по величине поглощения ИК-полосы вблизи $\lambda \approx 7$ мкм, и концентрации введенной в CdF₂ донорной примеси ранее наблюдалось и для других редкоземельных элементов [2, 8, 16]. Мы полагаем, что такое несоответствие можно объяснить образованием примесных кластеров или образованием примесной зоны [16], так как при концентрации $N_2 = 1.74 \cdot 10^{20}$ см⁻³ среднее расстояние между ионами галлия $L \approx 17$ Å, в то время как боровский радиус орбиты для водородоподобного мелкого состояния $R \approx 4\text{--}16$ Å по различным оценкам [11]. Поэтому в кристалле лишь малая доля примеси содержится в виде изолированных водородоподобных доноров, дающих вклад в поглощение ИК-полосы с $\lambda_{max} \approx 7$ мкм.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе мы определили параметры модели диэлектрического отклика кристалла CdF₂:Ga при гелиевых температурах до и после сине-зеленой подсветки. Экспериментально обнаружены фотоиндцированные увеличения действительной ε' и мнимой ε'' частей диэлектрической постоянной. Этот фотодиэлектрический эффект хорошо описывается с помощью предсказанных нами ранее конфигурационных мод на частотах $\omega_1 = 354$ см⁻¹ и $\omega_2 = 123$ см⁻¹, соответствующих рассчитанным в работе [6] потенциальным кривым для глубокого и мелкого состояний примеси в кристаллах CdF₂:Ga. Определены диэлектрические вклады указанных мод и вычислены соответствующие концентрации ионов Ga в глубоком N_1 и в мелком N_2 состояниях примеси. Оказалось, что в кристалле CdF₂:Ga, в отличие от CdF₂:In [7], изменения ε' и ε'' до и после освещения определяются в основном изменением вклада конфигурационной моды мелкого состояния, поскольку вклад моды глубокого состояния очень мал.

Концентрация ионов Ga в мелком донорном состоянии после освещения совпадает с концентрацией введенной примеси, т. е. для наших образцов CdF₂:Ga степень компенсации $K \approx 0$ и все примесные ионы могут образовывать глубокие DX-центры. Концентрация мелких центров $N_2 \sim 10^{18}$ см⁻³, определяемая по величине поглощения ИК-полосы вблизи $\lambda \approx 7$ мкм [15], не соответствует концентрации $N_2 = 1.74 \cdot 10^{20}$ см⁻³, найденной в настоящей работе. Мы полагаем, что такое несоответствие можно объяснить образованием примесных кластеров или образованием примесной зоны [16].

Рассмотренная модель диэлектрического отклика предсказывает небольшое уменьшение (1–2 %) решеточного отражения CdF₂:Ga при фотоиндцированном заселении мелкого состояния, связанное с изменением диэлектрического вклада примесной моды решетки.

Отметим, что уже на примере двух материалов с DX -центрами — $\text{CdF}_2:\text{In}$ [7] и $\text{CdF}_2:\text{Ga}$ — мы показали, что найденные фотодиэлектрические эффекты определяются изменением вкладов конфигурационных мод при освещении. Аналогичные фотодиэлектрические эффекты, связанные с конфигурационными модами, должны наблюдаться также и в других полупроводниковых кристаллах с бистабильными DX -центрами.

Авторы благодарны Е. Жуковой и Г. А. Командину за полезные советы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 05-08-50325).

ЛИТЕРАТУРА

1. J. D. Kingsley and J. S. Prener, Phys. Rev. Lett. **8**, 315 (1962).
2. J. M. Langer, T. Langer, G. L. Pearson, et al., Phys. Stat. Sol. (b) **66**, 537 (1974).
3. C. H. Park and D. J. Chadi, Phys. Rev. Lett. **82**, 113 (1999).
4. A. I. Ryskin, A. S. Shcheulin, and D. E. Onopko, Phys. Rev. Lett. **80**, 2949 (1998).
5. J. M. Langer, in *Lecture Notes in Physics*, ed. by F. Beleznay, G. Ferenczi, and J. Giber, Springer-Verlag, New York (1980), Vol. 122, p. 123.
6. A. I. Ritus, A. V. Pronin, A. A. Volkov et al., Phys. Rev. B **65**, 165209 (2002).
7. А. И. Ритус, В. Б. Анзин, Г. А. Командин, А. А. Волков, ЖЭТФ **133**, 380 (2008).
8. S. A. Kazanskii, D. S. Rumyantsev, and A. I. Ryskin, Phys. Rev. B **65**, 165214 (2002).
9. А. И. Ритус, А. А. Волков, ЖЭТФ **127**, 1310 (2005).
10. A. A. Volkov, Yu. G. Goncharov, G. V. Kozlov et al., Infrared Phys. **25**, 369 (1985); G. V. Kozlov and A. A. Volkov, in *Topics in Applied Physics*, ed. by G. Gruner, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg (1998), Vol. 74, p. 51.
11. С. А. Казанский, А. И. Рыскин, ФТТ **48**, 1573 (2006).
12. D. R. Bosomworth, Phys. Rev. **157**, 709 (1967).
13. A. S. Shcheulin, A. I. Ryskin, K. Swiatek, and J. M. Langer, Phys. Lett. A **222**, 107 (1996).
14. P. Eisenberger and M. G. Adlerstain, Phys. Rev. B **1**, 1787 (1970); M. P. O'Horo and W. B. White, Phys. Rev. B **7**, 3748 (1973); P. Ciepielewski, I. Gregora, and V. Vorlincek, Phys. Rev. B **42**, 11665 (1990).
15. В. В. Каспаров, А. А. Волков, А. И. Ритус, Изв. АН, серия физ. **66**, 1817 (2002).
16. F. Moser, D. Matz, and S. Lyu, Phys. Rev. **182**, 808 (1969).